

от жизненных ошибок. Он часто говорил «Если бы молодость знала – если бы старость могла». Он старался за небольшой отрезок времени помочь студентам осмыслить свои возможности, ощутить себя как личность, развить инициативу.

И несколько слов о Г.Я. Рылюке, как о сотруднике. Он притягивал к себе, он советовался, он говорил о насущных проблемах – он жил, он очень хотел жить, он цеплялся за жизнь. И стоя у окна в одной из аудитории географического факультета Г.Я. Рылюк сказал: «Смотрю я на Привокзальную площадь и вижу много спешащих, идущих по своим делам людей. И думаю – неужели, когда меня не будет, все также люди на Привокзальной площади будут суетиться, спешить и торопиться?». Да, жизнь не остановить – она продолжается в других поколениях, но опыт этим поколениям передают люди, которых мы называем с большой буквы – Учителями.

Г.Я. РЫЛЮК – ПРОФЕССОР И УЧЕНЫЙ

Киселев В.Н. (диктофонная запись выступления)

Белорусский государственный педагогический университет
им. М. Танка, г. Минск

Я работал вместе с Георгием Яковлевичем на одной кафедре. Я моложе его на 2 года. Он служил в морской авиации Балтийского флота. Я познакомился с ним, когда он приехал ко мне на практику. В то время шла речь о проблемах Полесья и Георгий Яковлевич хорошо знал об этом. Он старался получить большой материал, который после нашел свое воплощение в его публикациях.

Еще одна запомнившаяся история. Встретил я как-то в метро бомжа, который читал замечательную книгу Георгия Яковлевича

по географическим названиям. Мы разговорились, и я узнал, что он ходит по Беларуси, и интересуется всеми проблемами с происхождением названий. Так что в принципе, Г.Я. Рылюк оказался очень популярным в этом отношении, потому что сейчас топонимика особенно востребована.

Мы живем на своей земле, это наша родина, это наша территория со своими природными особенностями, и о них мы должны знать в сравнении с другими географическими регионами земного шара, т. е. иметь достаточно широкий кругозор в сравнении с нашим регионом. А значит, и через топонимику можно узнать историю, освоение этой территории, ее природные особенности и, так сказать, генетическое родство. Это не надо забывать.

Хочу еще сказать о Георгии Яковлевиче, что это светлый, немного наивный человек, он так и прошел через всю жизнь, можно сказать, светлую

и немного наивную, полностью влюбленный в географию. Он был добрым, отзывчивым человеком и оставил о себе добрую память. У нас на факультете было два преподавателя, которые преподавали физическую географию материков и океанов (это достаточно сложная для восприятия дисциплина, требующая запоминания большого материала): Лупинович Валерий Викторович и Георгий Яковлевич. Георгий Яковлевич обращал внимание на то, как приходит студент на экзамен: костюм, рубашка, галстук. То есть, в то время это имело большое значение: это подчеркивало значение географического образования и формирование человека как личности, и личности с университетским образованием, имеющим свои интересы именно на географическом факультете.

Хочу обратить внимание еще на одно обстоятельство – отбросьте пятьдесят с лишним лет и представьте: в то время была борьба со стилистами. Стилисты тоже носили этот компас. Георгий Яковлевич в этом отношении был, если хотите, интеллигентным стилистом с этим компасом.

Судьба распорядилась так, что Георгий Яковлевич, посвятивший и отдавший себя всего работе на геофаке, в БГУ, остался без семьи, не буду его за это осуждать, у людей есть свои какие-то первичные интересы в этом плане. Как бы то ни было, он прожил очень интересную жизнь, оставил о себе добрую память в наших воспоминаниях, и в воспоминаниях студентов. Это его книги, которые он написал, статьи, которые есть. И будем надеяться, что эта память о нем еще сохранится на долгие годы в географической среде.

Г.Я. РЫЛЮК КАК КОЛЛЕГА–ГЕОГРАФ

Клицинова Н.К. (диктофонная запись выступления)

г. Минск

С Георгием Яковлевичем я знакома почти 40 лет, а началось наше знакомство с общественной работой. Как раз тогда он был в партийной организации, сидел в кабинете на втором этаже правого крыла главного корпуса БГУ. Он всегда был элегантно одет и кабинет у него был всегда открыт. Так получилось, что я тоже занималась общественной работой – профсоюзной. Не было такого момента, чтобы он, увидев меня, не приглашал к себе поговорить.

На нашем географическом факультете он начал свою педагогическую работу спустя несколько лет, какое-то время он совмещал ее с общественной, но потом уже полностью перешел на педагогическую деятельность.

Таким образом, мы были с ним коллегами, то есть работали на соседних кафедрах – я на кафедре физической географии СССР, а он на соседней. Когда